

В.Г. Будаё, Ж. Озел (Эрджиесский университет, Кайсери, Турция)

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ: ПРОБЛЕМЫ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧАЩИМИСЯ СЛОВАРЯ

В начале января нынешнего года я передал Послу Республики Индии в Беларуси г-ну М.К. Бхарти вышедший в мае 2014 года в Дели учебник «Русский с алфавита» с грамматическим комментарием на английском языке и хинди. Поблагодарив за учебник, г-н М.К. Бхарти сказал несколько фраз на русском языке, затем извинился и перешёл на английский язык. «Я неплохо знаю русскую грамматику. Но знаете, с чем у меня проблема?» – спросил он. — «С лексикой. Я знаю очень мало русских слов».

Даже далёкий от лингвистики человек не станет утверждать, что прекрасное знание грамматики изучаемого языка без владения необходимым лексическим минимумом не может гарантировать на должном уровне общение на языке.

Методика обучения иноязычной лексике издавна привлекала внимание преподавателей и методистов. Это связано с целым рядом довольно веских причин.

Во-первых, владение лексикой играет очень важную роль в развитии речевых умений учащихся.

Во-вторых, собственно процесс овладения словарём изучаемого языка вызывает у учащихся определённые трудности.

В-третьих, лексическая система изучаемого языка представляет собой разнообразную и пёструю картину, чаще всего резко отличающуюся от лексической системы родного языка учащихся или языка-посредника.

Лексика любого языка, в том числе и русского, представляет собой скрытую, труднообозримую систему. Количество единиц обучения на лексическом уровне практически бесконечно, ибо равняется даже не количе-

ству слов в языке, а числу их значений. Поэтому изучение иноязычной лексики имеет начало, но не имеет конца. Даже носитель языка не станет утверждать, что он знает все слова своего родного языка.

Именно поэтому ещё в XVII веке великий педагог Ян Амос Коменский для того чтобы рационализировать словарь для обучения, включил в свой «Мир в картинках» 8000 тысяч слов, необходимых, как он считал, детям для усвоения латинского языка.

К.Д. Ушинский утверждал, что при усвоении лексики очень важно создание привычных ассоциаций, при которых «слуховой орган и голосовой взаимно проверяют друг друга».

Очень ценны и идеи Л.В. Щербы о взаимоотношении лексики и грамматики, о роли строевых слов в речи, о необходимости работать над употреблением слова, что вызвано несовпадением лексических правил в родном языке учащихся и изучаемом. Все эти идеи в последующие годы были развиты педагогами и методистами, которые занимались отбором и методикой введения лексического материала в ходе учебного процесса.

Благодаря всем этим и многим другим исследованиям в области обучения лексике открылись четыре основные проблемы: 1) отбор лексического минимума; 2) методическая типология лексики; 3) создание у учащихся наличного словарного запаса; 4) расширение на этой основе их потенциального словаря. В каждом из четырёх названных направлений проделана значительная исследовательская работа, хотя сохраняются ещё и не до конца решённые вопросы.

Задачами обучения лексике на начальном этапе являются: *накопление учащимися запаса слов, устойчивых словосочетаний и речевых клише и развитие навыков использования этих языковых явлений в различных видах речевой деятельности.*

Решению этих задач мешает различие в системах изучаемого и родного языков, которое приводит к возникновению интерференции. Принято различать два её вида — межъязыковую и внутриязыковую. Межъязыковая интерференция проявляется на уровне значения и употребления, а внутриязыковая интерференция может иметь место не только на этих двух уровнях, но и на уровне формы. Она характерна для старшей и средней ступеней обучения, когда учащиеся приобретают достаточный языковой опыт. Ранее сформированные и более прочные навыки интерферируют с новыми, что и приводит к ошибкам в употреблении лексики и в её смысловом восприятии на слух и при чтении.

Когда в процессе обучения контактируют два языка, в сознании учащихся явления изучаемого языка сопоставляются не с явлениями родного языка, а с оппозициями, т.е. приводятся в систему, аналогичную родному языку. Дифференциальные признаки родного языка, как более стойкие, вносятся в систему дифференциальных признаков изучаемого языка. Причем, чем меньше выражены различия, тем легче они подменяются дифференцирующими признаками родного языка и тем сильнее проявляется интерференция. В итоге получается, как это ни парадоксально, что, скажем, турок говорит по-русски на турецком языке.

При обучении лексике возникают трудности при изучении объёма значений слов, который в большинстве случаев не совпадает с родным языком; трудности связаны с наличием многозначности слов; с характером сочетаемости одних слов с другими; в употреблении слова в конкретных ситуациях общения.

Общая для изучения любого языка сложность заключается ещё и в том, что в ряде языков одно и то же понятие часто выражается разными по семантической структуре лексическими средствами. Наряду с этим, каждому из изучаемых языков присущи свои трудности. Скажем, особенностью английского языка является наличие у существительных английского происхождения заимствованных из латинского или французского языков супплетивных форм прилагательных. Например, *сердце* — *heart*, *сердечный* — *cardial*; *зуб* — *tooth*, *зубной* — *dental*, *человек* — *man*, *человеческий* — *human*.

Русский язык является одним из богатейших языков в мире. Философ И.А. Ильин, выступая на Пушкинском юбилее в 1937 году, сказал о русском языке: «И ещё один дар дала нам наша Россия: это наш дивный, наш могучий, наш поющий язык. В нём все дары её: и ширь неограниченных возможностей, и богатство звуков, и слов, и форм; и стихийность, и чёткость, и простота, и размах, и паренье; и мечтательность, и красота». Можно ещё вспомнить, что говорили о русском языке великий русский энциклопедист, автор первой русской грамматики М.В. Ломоносов или классик русской литературы писатель И.С. Тургенев, другие представители русской и мировой науки и культуры.

О богатстве любого языка свидетельствует его словарный запас. Словарь русского литературного языка, складывавшийся на протяжении многих столетий, очень богат и по числу слов, и по разнообразию оттенков их значений, и по тонкостям стилистической окраски. В создании этого словаря русского литературного языка участвовал весь народ, его великие писатели, критики, учёные. Известно, что семнадцатитомный «Словарь современного русского литературного языка» включает 120480 слов. «Словарь живого великорусского языка» В.И. Даля 200000 слов. Определить с максимальной точностью количество слов в современном русском языке невозможно, так как он постоянно обновляется и обогащается.

Но о богатстве языка судят не только по количеству слов, составляющих его словарный запас. Русский язык обогащают заимствования из других языков, омонимы, антонимы, синонимы, паронимы, фразеологизмы, а также пласты слов, представляющие историю развития нашего языка, — архаизмы, историзмы, неологизмы.

К сожалению, некоторые языковые явления, которые принято считать богатством языка, создают определённые трудности тем, кто изучает этот язык. Хотелось бы остановиться на некоторых из них.

Всегда находятся в группе студенты, которые не довольствуются тем материалом, который им дают на уроке, и, чтобы правильно выразить свою мысль, прибегают к помощи словаря.

Рассмотрим несколько примеров самостоятельного обращения к словарю. Англоговорящий студент находит в словаре глагол *to wash* и видит там несколько значений (если это не толковый словарь): *мыть, умываться, стирать*, и др. Одна моя студентка, уже неплохо владеющая русским языком, в своём рассказе «Как прошёл мой день» написала: «*Утром я пошла на рынок, купила овощи, принесла их домой, постирала и приготовила салат*». Трудно понять логику мышления студента при выборе нужного значения, но, как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев он выбирает наиболее неподходящий к данному высказыванию вариант.

В работах турецких студентов находим такие выражения, как *жаркий чай*, но *горячая погода* (в английском языке словом *hot* обозначаются прилагательные *горячий, жаркий, острый (перец), пикантный, пряный, вспыльчивый* и т.п.); знакомясь с описанием комнаты, в которой живёт студент, узнаём, что «*В углу стоит мусорный бак, а справа на стене есть виселица*»; «*Недалеко от Кайсери находится длинная гора, которая называется Эрджиес*»; «*Официантка принесла ему красивый шашилык*».

Можно привести ещё массу подобных примеров ошибок студентов, вызванных наличием в языке таких явлений, как многозначность, омонимия, антонимия, синонимия, наличие фразеологизмов. Проблема в том, как научить студентов избегать ошибок, подобных тем, которые мы привели в своих примерах выше.

Нам кажется, что одним из вариантов решения этой проблемы может быть использование различных приёмов семантизации новой лексики, которые существуют в методике преподавания русского языка как иностранного.

Если преподаватель не будет прибегать только к простому переводу встретившегося нового слова (хотя этот приём считается довольно эффективным), а будет широко использовать такие приёмы, как *толкование, наглядность, использование синонимов, антонимов, перечисление*, будет обращать внимание на *сочетаемость слов* в русском языке и в случае необходимости знакомить учащихся с семантическими полями, то в этом случае у учащихся будет формироваться своего рода *объёмное представление о значении данного конкретного слова*. А это в свою очередь позволит учащимся если не избавиться вообще от ошибок в употреблении слов в нужном значении, то хотя бы уменьшит их количество.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шибко Н.Л. Методика обучения русскому языку как иностранному. — СПб., 2014.
2. Методический кабинет учителей иностранных языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stepsh.zhlobin.by>. — Дата доступа: 01.03.2015.
3. Научные статьи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. — Дата доступа: 01.03.2015.
4. Сервис публикации документов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docme.ru>. — Дата доступа: 01.03.2015.